

Котлас или Сталинодвинск?

«Вечерний Котлас» завершает серию публикаций, посвященную видным государственным деятелям России и СССР, существенно повлиявшим на судьбу Котласа. Сегодня рассказ об Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Сергей ГЛАДКИХ

кандидат исторических наук

Иосиф Виссарионович Сталин (1879–1953) – виднейший государственный деятель советского периода, воплотивший на практике большинство ленинских идей. Он вошел в историю страны наравне с Иваном Грозным и Петром Великим и является столь же неоднозначной политической фигурой.

С его именем тесно связаны и массовые политические репрессии, и победа в Великой Отечественной войне. В отличие от других крупных политиков он знал о Котласе отнюдь не понаслышке еще задолго до того, как стал государственным деятелем. Будучи профессиональным революционером, в начале XX века Сталин оказался в Котласе в качестве политического ссыльного.

В 1908 году Сталин был арестован и выслан в Сольвычегодск, но заболел возвратным тифом, и поэтому его прибытие к месту ссылки затянулось. Сталин впервые увидел Котлас в феврале 1909 года. Его доставили сюда железной дорогой и направили далее пешим порядком до Сольвычегодска. Не исключено, что Сталин временами бывал в Котласе и позже, так как некоторые сольвычегодские ссыльные выезжали в Котлас на заработки. И наконец, 24 июня 1909 года Сталин бежал из ссылки именно с перрона железнодорожной станции Котлас: добравшись

от Сольвычегодска до Котласа на лодке, он сел здесь на поезд до Вятки, откуда через Петербург смог добраться до Закавказья. Там Сталин снова был арестован и в октябре 1910 года вторично доставлен в Сольвычегодск. В июне 1911-го срок его ссылки закончился, и Сталин навсегда покинул Север. Впоследствии, организуя сюда массовую депортацию раскулаченных, он отлично представлял те природные условия, в которых им придется

жить, тем самым развивая лично опробованную практику политической ссылки.

Став главой правящей партии, правительства и фактически государства, Сталин обращал внимание на Котлас только при решении более широких политических вопросов. Так, без его ведома не могло бы состояться образование Архангельской области, в составе которой оказался Котлас. Он выступил против огульного переименования в свою честь

населенных пунктов области, когда Архангельск должен был стать Сталинопортом, а Котлас – Сталинодвинском. Единственный случай, когда Сталин, подобно Ленину, обратил внимание непосредственно на Котлас, произошел тоже во время войны – на сей раз Великой Отечественной. Тогда сложилась ситуация, сходная с Первой мировой: основные торговые пути были перекрыты, и поток стратегических грузов вновь хлынул через Котлас.

Принципиально важной для бесперебойной работы котласского транспортного узла стала проблема реорганизации местных пристаней и причалов в единый Котласский порт, образованный в марте 1942 года. 12 апреля 1942 года Сталин отправил в Архангельский обком партии и Северное речное пароходство телеграмму: «Помогите окончанию строительства порта Котлас для приема угля и экспортных грузов». Таким образом, о Котласе Сталин не забывал и в особо важных случаях мог личным указанием стимулировать его развитие, в этом плане также проявив себя учеником Ленина.

Кроме того, в годы войны от имени Сталина в Котлас не раз приходили благодарности в адрес особо отличившихся местных тружеников тыла. Сталинская индустриализация превратила город в железнодорожный узел и промышленный центр. Годы репрессий существенно изменили демографический облик города, хотя и создали ему дурную лагерную славу.

Памятники, установленные Сталину в Котласе и Сольвычегодске, были уничтожены в период борьбы с культом личности. Официально Сталина вспоминают обычно только в связи с репрессивной политикой советского государства. Ныне память о нем стерта с улиц Котласа. Однако следует помнить не только преступления, но и достижения сталинской эпохи, которым наш город немало обязан своим развитием в 1930–1950 годы.